

Ковалев Андрей Борисович

ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ БОГОСЛУЖЕБНО-ПЕВЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПЕСНОПЕНИЙ В КОМПОЗИТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ. (НА ПРИМЕРЕ 103 ПСАЛМА "БЛАГОСЛОВИ, ДУШЕ МОЯ, ГОСПОДА")

В статье рассматриваются вопросы композиторского воплощения богослужебно-певческой структуры духовно-музыкальных произведений на примере песнопения из хорового цикла Всенощного бдения "Благослови, душе моя, Господа" в творчестве современных отечественных композиторов Г. П. Дмитриева, В. А. Успенского, М. С. Симакова. В отличие от творчества композиторов дореволюционного периода, для произведений композиторов рубежа XX-XXI веков наряду со следованием богослужебной структуре песнопения характерны закономерности формообразования, сложившиеся в западноевропейской музыкальной традиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/11/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 85-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

будут способствовать преодолению сложившихся в современном обществе стереотипов через формирование духовно-нравственной, экологически грамотной личности, общества и создание условий для устойчивого развития социума, оптимального сосуществования общества и природы. В этом аспекте экологические традиции, экологическая культура в целом – это экологическая составляющая любой этнокультуры на соответствующем уровне развития этноса со своими ценностно-нормативными парадигмами, социоприродными процессами и способами деятельности. Важно отметить, что экологические традиции в совокупности способны регулировать взаимоотношения сложноорганизованных, противоречивых социальных систем с природой и позволяют сбалансировать взаимодействие в социоприродной системе и тем самым активно повлиять на эффективное решение экологических проблем. В современной сложной экологической ситуации, в дальнейшей стратегии эволюционного развития социоприродных систем экологические традиции народов являются основной прерогативой при рациональном использовании имеющихся природных ресурсов и разработке единой методологии способов сосуществования общества и природы с экологически устойчивой системой. Это, в свою очередь, требует разработки научной парадигмы экологической культуры с учетом аксиологии экологических традиций народов.

Список источников

1. **Абаев Н. В., Герасимова К. М., Железнов А. И.** Экологические традиции в культуре народов Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1992. 160 с.
2. **Абдрасулов С. М.** Введение в философию номадов, или Опыт философского осмысления культурных оснований кыргызов // Республика. Бишкек, 1995. 10 октября.
3. **Будаева Ц. Б.** Этноэкологические традиции народов Байкальского региона в условиях трансформационных процессов: проблемы сохранения и развития: автореф. дисс. ... д. полит. н. М., 2005. 43 с.
4. **Крадин Н. Н.** Кочевые общества (проблемы формационной характеристики). Владивосток: Дальнаука, 1992. 240 с.
5. **Урманбетова Ж. К., Абдрасулов С. М.** Истоки и тенденции развития кыргызской культуры. Бишкек: Илим, 2009. 187 с.
6. **Шакенова Э.** Художественное освоение мира // Кочевники. Эстетика. Познание мира традиционным казахским искусством. Алматы: Гылым, 1993. С. 83-84.

**ECOLOGICAL TRADITIONS AS IMPORTANT FACTOR OF SOCIETY
AND NATURE INTERRELATION (BY THE EXAMPLE OF THE KYRGYZ PEOPLE)**

Karabukaev Kadyrkul Sharsheevich, Ph. D. in Chemistry, Senior Researcher
Institute of Philosophy and Political-and-Legal Studies of the National Academy of the Kyrgyz Republic, Bishkek
kkarabukaev@gmail.com

The article examines the ecological traditions of nomadic peoples, in particular the Kyrgyz people, which include experience, skills, perception of the world, traditions and customs, ideas about the environment of previous generations in interrelation with the natural environment. It is shown that in order to solve social and environmental problems in Kyrgyzstan, the most effective mechanism is the formation and development of ecological culture based on the traditions of the people in the field of ecology. Modern ecological culture should be aimed at the future and become a factor of socio-cultural development, based on the ideas of co-evolution of nature and society.

Key words and phrases: natural environment; ecological traditions; ecological culture; social nature; ecological system.

УДК 78.01

Искусствоведение

В статье рассматриваются вопросы композиторского воплощения богослужебно-певческой структуры духовно-музыкальных произведений на примере песнопения из хорового цикла Всенощного бдения «Благослови, душе моя, Господа» в творчестве современных отечественных композиторов Г. П. Дмитриева, В. А. Успенского, М. С. Симакова. В отличие от творчества композиторов дореволюционного периода, для произведений композиторов рубежа XX-XXI веков наряду со следованием богослужебной структуре песнопения характерны закономерности формообразования, сложившиеся в западноевропейской музыкальной традиции.

Ключевые слова и фразы: богослужебно-певческая структура; музыкальная композиция; песнопение; духовно-музыкальное произведение; богослужебный жанровый полюс; внебогослужебный жанровый полюс.

Ковалев Андрей Борисович, к. искусствоведения
Академия хорового искусства имени В. С. Попова, г. Москва
andrej-kovalev@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ БОГОСЛУЖЕБНО-ПЕВЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
ПЕСНОПЕНИЙ В КОМПОЗИТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.
(НА ПРИМЕРЕ 103 ПСАЛМА «БЛАГОСЛОВИ, ДУШЕ МОЯ, ГОСПОДА»)**

Вопрос воплощения канонической богослужебно-певческой структуры песнопений в композиторском творчестве является одним из самых актуальных при рассмотрении хоровых произведений XIX – начала XXI века на богослужебные тексты. Канон и эвристика, традиция и новаторство, авторское творчество на основе исторически сложившихся канонических моделей разного уровня и объема – все это те параметры, мимо которых

трудно пройти исследователю. Отметим, что специфические свойства духовно-музыкальных произведений самым тесным образом связаны с взаимодействием двух, казалось бы, несовместимых образных сфер. Одна из них представляет собой все, что относится к православному богослужению, то есть, сферу сакрального, надмирного, вневременного. Другая – связана с областью индивидуального творческого мышления композитора, глубины его сокровенных чувств, переживаний. Закономерным следствием подобного противоречивого взаимодействия двух названных образных сфер становится преимущественное тяготение духовно-музыкальных произведений к богослужебному или внебогослужебному жанровым полюсам. Для произведений, тяготеющих к богослужебному полюсу, более характерна опора на сложившиеся в певческой практике канонические модели: мелодико-ритмические, структурные (типа пения стиха псалма с припевом), либо представляющие собой способы исполнения песнопений, как, например, антифонное или респонсорное пение. В произведениях, тяготеющих к внебогослужебному полюсу, наблюдается отход от канонических норм, появление новых тенденций в духовной музыке, охватывающих как интонационность, так и область формообразования, выразительных средств (ритмика, динамика, способы звукоизвлечения и т.д.).

В качестве одного из ярких примеров проявления в духовных произведениях специфических свойств, связанных с тяготением к разным жанровым полюсам, предлагается рассмотреть особенности композиторского воплощения канонической структуры 103 псалма «Благослови, душе моя, Господа» в составе хоровых циклов Всенощного бдения, созданных на рубеже XX-XXI веков композиторами Г. П. Дмитриевым, В. А. Успенским и М. С. Симаковым.

Напомним, что пограничными вехами в развитии данного жанра в дореволюционный период стали произведения П. И. Чайковского (1881) и С. В. Рахманинова (1915). Всенощное бдение оп. 37 С. В. Рахманинова, как известно, стало кульминационным моментом развития духовной музыки в России, художественным эталоном воплощения богослужебного текста в музыке. Спустя чуть более 70 лет в конце 1980-х гг. почти одновременно к жанру Всенощного бдения обратились крупные отечественные авторы поколения «детей войны» – москвич Г. П. Дмитриев (1942-2016), петербуржец В. А. Успенский (1937-2004). Созданные ими хоровые циклы довольно примечательны с точки зрения воплощения традиционного жанра в контексте новой исторической эпохи, в иных социально-культурных условиях, нежели творения их знаменитых предшественников. В начале XXI столетия в число композиторов, обращающихся к духовной музыке, вошел довольно перспективный автор М. С. Симаков (1978). Его произведения на тексты Всенощного бдения также представляют немалый интерес [2].

Творчество Георгия Петровича Дмитриева охватывает довольно широкий круг жанров, однако последние 25 лет своей жизни композитор почти целиком посвятил хоровой музыке. Большое место в его творчестве занимают произведения и целые циклы, открывающие славные страницы истории России, подвижнической жизни русских святых. Среди главных героев его сочинений рубежа веков – равноапостольные князь Владимир и княгиня Ольга (оратория «Из «Повести временных лет»»), преподобный Савва Сторожевский (монастырская кантата «Преподобный Савва игумен»), святитель московский Ермоген (опера-оратория «Святитель Ермоген»).

В музыке Владислава Александровича Успенского удивительным образом сочетаются элементы полярных культур и стилей – от эстрадной песни и музыки к кинофильмам и телеспектаклям до сложнейших по композиторской технике симфонических и камерных инструментальных сочинений. Его обращение к традиционным жанрам духовной музыки может показаться неожиданным, если не принять во внимание тот факт, что В. А. Успенский происходил из семьи потомственных священнослужителей, и впечатления раннего детства были всецело связаны с церковным пением [5, с. 34-35].

Михаил Сергеевич Симаков, чей творческий путь после окончания Российской академии музыки им. Гнесиных по классу проф. А. Л. Ларина начался в нулевые годы нынешнего столетия, более известен как автор симфонической и камерной инструментальной музыки. Его дипломным сочинением стала Поэма для Большого симфонического оркестра. На благодатный путь создания произведений русской духовной музыки Михаила Симакова подвинул его младший брат Виктор, который учился вместе с Михаилом в музыкальной школе, но в дальнейшем не стал профессиональным музыкантом. Тем не менее, Виктор Симаков изучал богослужебно-певческие традиции, особенности совершения православного богослужения, и первый хор Михаила Симакова на богослужебный текст 103 псалма «Благослови душе моя Господа», созданный в 2003 г. и впоследствии отмеченный на Всероссийском конкурсе «Русская духовная музыка XXI века», был написан совместно с братом.

Итак, 103 псалом в авторских хоровых циклах Всенощного бдения среди песнопений Вечерни занимает особое место как некая «точка отсчета» музыкальной организации цикла, где повествуется о сотворении мира. Напомним, что последование богослужения Вечерни связано с воспоминанием событий Священной истории, охватывающих период от сотворения мира и пребывания первых людей в раю до Благовещения Архангела Гавриила Деве Марии о грядущем рождении Спасителя [1, с. 39-50].

В тексте 103 псалма прославляется премудрость Господа, воспеваются Его всемогущество и благодать. Во время пения хора совершается каждение храма, напоминая о Духе Божиим, носившемся над водами в первый день творения. Согласно древнерусскому чину, текст псалма вычитывается полностью, а избранные стихи поются с припевами: «Благословен еси, Господи»; «Дивна дела Твоя, Господи»; «Слава Ти, Господи» антифонно на два лика (хора). В более поздней богослужебной практике принято петь избранные стихи с припевами без чтения псалма. По такому принципу чаще всего построены и авторские хоровые произведения, содержащие разное количество стихов и припевов. Приведем наиболее полный вариант подобного последования, использованный во Всенощном бдении оп. 37 С. В. Рахманинова:

- 1 стих «Благослови, душе моя, Господа» с первым припевом «*Благословен еси, Господи*»;
- 2 стих «Господи, Боже мой» с тем же припевом;
- 3 стих «Во исповедание и в велелепоту» с тем же припевом;

4 стих «На горах станут воды» со вторым припевом «Дивна дела Твоя, Господи»;

5 стих «Посреде гор пройдут воды» с тем же припевом;

6 стих «Вся премудростию сотворил еси» с третьим припевом «Слава Ти, Господи».

Отметим, что в музыкальном воплощении богослужебного текста Рахманинов также целиком и полностью следует ипофонной (запевно-припевной) канонической структуре: запевные стихи псалма отданы солилирующему альту, ведущему мелодию греческого распева, опирающегося на фундамент мужского хора, где ярко выделяется тембр партии басов. В припевах композитор использовал звучание верхних голосов (тенор, альты и дисканты).

В хоровых циклах Всенощного бдения конца XX и начала XXI века взаимоотношения канонического последования богослужебного текста и его музыкальной композиции не столь однозначны. В частности, при сохранении ипофонной структуры текста песнопений их музыкальное воплощение следует также и закономерностям формообразования, сложившимся в западноевропейской традиции. Здесь имеется в виду трехчастность, репризность, рондообразность, зеркальность, арочность чаще всего с повтором начальных строк текста песнопения. Заметим, что повтор текста в музыкально-тематической репризе не предусмотрен ни уставом, ни канонической структурой песнопений.

Г. П. Дмитриев, В. А. Успенский и М. С. Симаков тяготеют не столько к передаче богослужебно-певческой структуры 103 псалма, сколько к формам, более характерным для академической музыки или народной песенности. Обратимся к схемам соотношения последования богослужебного текста и его музыкальной организации в хоровых циклах Всенощного бдения названных композиторов (Схемы 1, 2 и 3).

Схема 1. «Благослови, душе моя, Господа» из Всенощного бдения Г. П. Дмитриева

Последование избранных стихов 103 псалма с припевами	1 стих «Благослови, душе»; 1 припев «Благословен еси, Господи»	2 стих «Господи, Боже мой»; 1 припев «Благословен еси, Господи»	3 стих «На горах станут воды»; 2 припев «Дивна дела Твоя»; 1 припев «Благословен еси, Господи»	4 стих «Посреде гор»; 2 припев «Дивна дела Твоя» 5 стих «Вся премудростию»	3 припев «Слава Ти, Господи»
Музыкальная структура	А	А ₁	В	В ₁	А ₂

В «Благослови, душе моя, Господа» Г. П. Дмитриева сохраняется каноническое последование структуры песнопения (с пропуском стиха «Во исповедание и в велепоту»), и, подобно одноименному произведению Рахманинова, довольно рельефно выделен контраст запева (соло тенора в 1 и 2 стихах, имитационное проведение темы в мужских голосах в 3 стихе) и припева (проведение темы у женского хора). Однако в музыкально-тематическом построении этого песнопения явно просматривается не ипофонная (стих + припев), а трехчастная репризная форма с элементами вариантности (А-А₁-В-В₁-А₂). Ипофонность в данном случае нивелируется соединением в один раздел музыкальной композиции стиха и припева. Заметим, что 4 стих «Вся премудростию» принадлежит к одному из разделов середины (В₁), являясь его структурным завершением и динамической кульминацией всего произведения, а связанный с данным стихом припев «Слава Ти, Господи», относится к разделу репризы.

Музыкально-выразительные особенности данного произведения сообразны со стилистикой всего хорового цикла Всенощного бдения Дмитриева. И здесь, прежде всего, обращает на себя внимание творчески-индивидуальное претворение композитором стиля Нового направления. Это проявляется в сочетании монодии, параллельного и противоположного движения голосов, гомофонно-гармонической и полифонической фактуры, притом, что здесь отсутствуют цитаты и аллюзии на традиционные распевы и обиходные напевы. Преимущественная консонантность гармонии, широта и певучесть мелодики – вот важные свойства Всенощного бдения Дмитриева, характеризующие личностно-субъективное понимание композитором «церковности» произведения и содержания богослужебного действия. В «Благослови, душе моя, Господа» мелодика стихов, исполняемых тенором соло и припевов (кроме контрастной середины) близка романсовой лирике и побуждает провести некую параллель с духовной музыкой П. Г. Чеснокова. Однако Дмитриев удачно избегает страстности напева, помещая тему в контекст прозрачного хорового аккомпанемента с «периодически возобновляемым в хоровых партиях мотивом опевания» [4, с. 163].

Обратимся к схеме «Благослови, душе моя, Господа» из Всенощного бдения В. А. Успенского.

Схема 2. «Благослови, душе моя, Господа» из Всенощного бдения В. А. Успенского

Последование избранных стихов 103 псалма с припевами	1 стих «Благослови, душе»; 1 припев «Благословен еси, Господи»	2 стих «Господи, Боже мой»; 1 припев «Благословен еси, Господи»	2 припев «Дивна дела Твоя»; 5 стих «Вся премудростию»	3 припев «Слава Ти, Господи»
Музыкальная структура	А	В	В ₁	С

1 стих «Благослови душе»; 1 припев «Благословен еси»	3 стих «На горах станут воды»; 4 стих «Посреде гор»; 1 припев «Благословен еси, Господи»	2 припев «Дивна дела Твоя»; 5 стих «Вся премудростию»	3 припев «Слава Ти, Господи»
A	B	B₁	C

1 стих «Благослови, душе»; 1 припев «Благословен еси, Господи»	1 заключительный стих «Слава Отцу и Сыну»	2 заключительный стих «И ныне и присно»	3 припев «Слава Ти, Господи»
A	B	B₁	C

Как видно из схемы, В. А. Успенский еще дальше отходит от богослужебно-певческой традиции. Заметим, что структура богослужебного текста здесь приводится с нарушением канонического последования стихов и припевов. В отдельных случаях это касается и соотношения стихов с припевами, как, например, соединение 2 припева «Дивна дела Твоя» с 5 стихом «Вся премудростию», или 3 и 4 стихов «На горах станут воды», «Посреде гор» с 1 припевом «Благословен еси, Господи».

Также следует обратить внимание на периодический повтор отдельных словосочетаний, представляющих собой различные комбинации стихов с припевами:

- 1) 1 стих «Благослови, душе», 1 припев «Благословен еси»;
- 2) 2 припев «Дивна дела Твоя», 5 стих «Вся премудростию»;
- 3) 3 припев «Слава Ти, Господи».

Музыкальная композиция В. А. Успенского характеризуется стройностью и ясностью, соединяя в себе черты куплетности и сквозного развития. То есть каждый из условно называемых трех куплетов включает в себя четырехчастную музыкальную композицию сквозного построения с элементами вариативности (А-В-В₁-С). Строки богослужебного текста komponуются достаточно произвольно, подчиняясь логике музыкальной мысли, тематизму.

Мелодико-гармонический язык В. А. Успенского далек от какой-либо связи с уставными роспевами и обиходными гласовыми и внегласовыми напевами, а также стилевыми приемами, характерными для русской духовной музыки вообще. Композитор широко использует интонации городского романса, советской массовой песни, народной песенности и наигрыша. Для композитора лирического склада дарования, каким, безусловно, является Успенский, понятие исповедальности можно соотнести с эстетикой романтизма, с его «поющим сердцем» [3, с. 280], ощущением недостаточности земного и тоской по небесным обителям. Лирико-исповедальная интонация представляется как воплощение композитором мотива христианских добродетелей – любви, смирения, сострадания. Поэтому, несмотря на несообразность индивидуально-творческого мышления композитора церковно-певческому канону, Предначинательный псалом в музыкальном воплощении Успенского исполнен благодарности Творцу за дар Богообщения, за радость созерцания красоты Богосотворенного мира.

Обратимся к схеме соотношения богослужебно-певческой структуры и музыкальной формы в «Благослови, душе моя, Господа» М. С. Симакова.

Схема 3. «Благослови, душе моя, Господа» из Всенощного бдения М. С. Симакова

Последование избранных стихов 103 псалма с припевами	1 стих Благослови, душе моя, Господа	1 припев Благословен еси, Господи	2 стих Господи, Боже мой	1 припев Благословен еси, Господи	3 стих Во исповедание и в велелепоту
Музыкальная структура	A	B	C	B₁	D (A₁)

1 припев Благословен еси, Господи	4 стих На горах станут воды	2 припев Дивна дела Твоя	5 стих Посреде гор	2 припев Дивна дела Твоя
B₂	E	F	E₁	F₁

6 стих Вся премудростию	3 припев Слава Ти, Господи	Аллилуия, Слава Тебе, Боже
B₃ C₂	A₂	Coda

Как видно из схемы, в музыкальном воплощении М. С. Симаковым текста 103 псалма сочетаются элементы богослужебной запевно-припевной формы (E-F-E₁-F₁) и внебогослужебных форм рондо (A-B-C-B₁...), трехчастности с контрастной серединой (E-F-E₁-F₁) зеркально-репризного обрамления (A-B-C ... B₃-C₂-A₂).

Богослужебная и музыкальная формы во многом взаимодействуют друг с другом, но иногда входят в противоречие. Заметим, 1 припев «Благословен еси, Господи», проходящий трижды, в музыкальном отношении представляет собой вариантное изложение одного и того же мелодико-гармонического пласта, что соответствует традиции, однако музыкальный вариант этого же раздела распевается и с другим текстом – 6 стиха «Вся премудростию» – наподобие зеркальной репризы. Тем не менее, сохраняя элементы канонической ипофонной структуры, композитор, пожалуй, ближе своих старших коллег подошел к богослужебному жанровому полюсу.

Музыкальная стилистика Всенощного бдения М. С. Симакова, подобно хоровому циклу Дмитриева, во многом ориентирована на традиции Нового направления, но несет в себе и индивидуальные черты, а также тенденции, характерные для музыки композиторов второй половины XX века. Так, основная тема в «Благослови, душе моя, Господа», подсказанная композитору его братом – Виктором, является примером аллюзии, эпизодического намека на греческий распев. Мелодический рисунок темы раскрашен мерцающими подголосками (вспомогательная секундовая интонация), имитациями, текучестью мелодии, необычным характером голосоведения в женском хоре, где партия вторых сопрано почти примыкает к партии альты, тем самым образуя разрыв с партией первых сопрано более октавы. Все это создает характер радостного весеннего пробуждения природы, созерцания красоты и благости мироздания.

Итак, нельзя не отметить, что при всем различии подходов композиторов рубежа XX-XXI веков к богослужебному тексту и структуре рассматриваемого песнопения, а также различии их индивидуального авторского стиля, большей или меньшей близости канонической церковной традиции, музыкальная композиция во всех случаях явно тяготеет в сторону от богослужебного жанрового полюса к внебогослужебному. Композиторы довольно свободно выстраивают музыкальную форму произведения, акцентируя те или иные важные моменты богослужебного текста, какие в их субъективном представлении являются наиболее значимыми. В «Благослови, душе моя, Господа» Г. П. Дмитриева – это, по-видимому, стих «Вся премудростию», ставший динамической кульминацией произведения. Хотя, как было отмечено, вопреки логике текстового последования, он соединен с предыдущим припевом «Дивна дела Твоя». Для В. А. Успенского – это трижды повторяющийся припев «Слава Ти, Господи» (третий раздел каждого из условно называемых куплетов) с движением параллельных кварт в партии сопрано и попеременно звучащих выдержанных кварт и квинт в остальных голосах, напоминающих торжественный колокольный перезвон. Наконец, в «Благослови, душе моя, Господа» М. С. Симакова явно акцентируется основная тема с аллюзией на греческий распев, возвращающаяся «на круги своя» и являющаяся интонационным материалом для построения других тем (особенно явное сходство с темой 3 стиха отмечено на схеме).

Однако, несмотря на отклонение в сторону внебогослужебного жанрового полюса, в каждом из рассмотренных произведениях чувствуется стремление композиторов раскрыть глубину содержания богослужебного текста, в той или иной мере опосредованно приблизиться к сакральной сущности православного богослужения.

Список источников

1. Ковалев А. Б. История и теория богослужебного пения: учебное пособие. М.: Изд. дом МИСиС, 2012. 283 с.
2. Ковалев А. Б. Песнопения Всенощного бдения в творчестве композитора М. С. Симакова // Вестник Академии хорового искусства. 2016. № 6. С. 118-129.
3. Медушевский В. В. Духовный анализ музыки: учебное пособие: в 2-х ч. М.: Композитор, 2014. 632 с.
4. Пансов Ю. И. Хоровое творчество Георгия Дмитриева. М.: ООО «Дека-ВС», 2007. 338 с.
5. Энтелис Н. Л. Долог путь сомнений, трудно обретается вера: хоровой триптих В. Успенского (Всенощная, Литургия, Молебен на исход души) // Музыкальная академия. 1995. № 4-5. С. 34-37.

SPECIFICITY OF IMPLEMENTING PSALM'S LITURGICAL AND VOCAL STRUCTURE IN COMPOSERS' CREATIVE WORK AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES (BY THE EXAMPLE OF PSALM 103 "BLESS THE LORD, O MY SOUL!")

Kovalev Andrei Borisovich, Ph. D. in Art Criticism
Victor Popov Academy of Choral Arts, Moscow
andrej-kovalev@yandex.ru

The article examines the problems of composer's implementation of liturgical and vocal structure of spiritual musical compositions by the example of the All-night Vigil psalm "Bless the Lord, O My Soul!" in the creative work of the modern composers G. P. Dmitriev, V. A. Uspensky, M. S. Simakov. Unlike the creative work of pre-revolutionary composers, the compositions of the turn of the XX-XXI centuries follow the liturgical structure of the psalm and the principles of form-generation adopted in the West European musical tradition.

Key words and phrases: liturgical and vocal structure; musical composition; psalm; spiritual musical composition; liturgical genre pole; non-liturgical genre pole.